

Юэ Линь собрался с мыслями и голосом и произнес:

— Я передам метод изготовления луков всему племени Яньи. Лук позволяет атаковать на расстоянии, что значительно снизит потери среди наших людей. Я тоже из племени Яньи, поэтому я без утайки научу каждого, как его сделать!

Все взгляды устремились на Юэ Линя.

Часть простых членов племени опустилась на колени, восклицая:

— Шаман Юэ Линь, хвала тебе!

Даже У Ян был поражен. Этот худощавый юноша обладал невероятными знаниями шамана, но больше всего впечатляло его желание делиться ими. Он был готов передать свои знания каждому.

В этот момент все, включая Хо Юаня из рода Цзюньшань, поверили, что этот юноша, шаман Юэ Линь, действительно хочет стать частью племени Яньи. Его клятвы были искренними, он честно выполнял обязанности шамана и относился к каждому члену племени как к своему родному.

Он делал это даже лучше, чем любой другой шаман в истории Яньи!

В этот день члены племени собрали все гибкие ветви в окрестностях и принесли их в поселение.

Старые и молодые сидели на площади собраний, сосредоточенно мастера свои луки.

— Шаман Юэ Линь сказал, что тетиву нужно делать из сухожилий животных, но все сухожилия, которые остались от зверей, которых мы ели, мой отец выбросил! Что делать?

— Ха-ха-ха, у меня есть несколько сухожилий!

— У меня нет, мы же друзья, дай мне одно!

— Мне тоже!

Из-за нехватки перьев для стрел обучение их изготовлению пришлось отложить, но даже без стрел энтузиазм племени не угасал. Они брали ветки с земли и пытались стрелять, но стрелы часто пролетали небольшое расстояние и падали на землю.

— Шаман Юэ Линь такой умный! Когда я вырасту, я выйду за него замуж!

— Чернушка, ты хочешь выйти за шамана Юэ Линя? Лучше выходи за меня, ты уже выше его! Моя мама говорит, что мужчины не хотят, чтобы их жены были выше них!

— Но мамы в племени... все выше шамана Юэ Линя! Что же он будет делать?

— Ты глупая, шаман Юэ Линь, конечно, будет с братом У Чэнем!

— Звучит логично, тогда я лучше выйду за тебя.

Юэ Линь слышал этот наивный разговор и не знал, как ответить...

Оглядев взрослых женщин и мужчин вокруг, он заметил, что все они действительно выше него. У Чэнь, стоявший рядом, тоже услышал этот разговор и, глядя на озадаченного Юэ Линя, улыбнулся с удовлетворением.

Затем он шлепнул Юэ Линя по заднице.

— ...

Вернувшись в свой домик на дереве, Юэ Линь издали увидел Бай Лин, которая с нетерпением смотрела на них с У Чэнем.

— Ау!

«Сегодня эти два лысых чудака почему-то не принесли мне еду вовремя! Хотя утренний яху был довольно крупным, но он был размером только с молодого шакала! Давно я не ел так много! Хочется еще, я хочу умереть от переедания!»

Бай Лин недовольно посмотрела на Юэ Линя, крикнула и подняла белый хвост, как собака, радостно виляя им!

Юэ Линь посмотрел на У Чэня и спросил:

— Она голодна?

— Нет, она объелась. Посмотри на ее живот, он стал как шар. Ты видел когда-нибудь такого толстого белохвостого орлана? Слишком большой вес мешает движению.

Юэ Линь нахмурился:

— Не может быть, мы кормим ее всего три дня, я не вижу, чтобы она поправилась!

— Поверь мне, я знаю этих зверей лучше тебя, — У Чэнь без тени смущения подшутил над Юэ Линем.

Юэ Линь поверил ему, ведь это был его первый раз, когда он видел белохвостого орлана больше человека, и он не знал, сколько ест Бай Лин. У Чэнь, как местный, конечно, знал лучше!

— Хорошо, тогда сегодня не будем ее кормить, дадим завтра, чтобы она не стала слишком толстой и не смогла летать, когда выздоровеет.

Бай Лин с недоумением посмотрела на меньшего из двух лысых чудаков, который обычно кормил ее. Не получив еды, она снова начала подозревать, что ее хотят убить!

— Ау!

«Голоден, хочу умереть от голода, как несправедливо!»

...

Лес был покрыт зеленью, а солнце пробивалось сквозь листву, создавая яркие пятна света, которые переплетались с тенями.

Дикий кролик, прятаясь в траве, услышав птичий крик, мгновенно скрылся в своей норе.

В норе безопаснее.

В лесу птичьи крики раздавались со всех сторон.

В последнее время родители птенцов линцюэ были не в духе, потому что каждый день они возвращались домой и обнаруживали:

— Черт, какой мерзавец украл мои перья из гнезда!

— Кто украл моего сына?!

— Моя дочь тоже исчезла, она не выпала из гнезда, странно, куда она делась?

— Ладно, лето еще длинное, выведем новых.

Увидев, как члены племени Яньи несут домой упакованными птичьи яйца и птенцов, Юэ Линь принял решение: раз уж они их принесли, нужно их вырастить, нельзя же всех съесть...

«Приручить часть птиц для племени было бы неплохо! В будущем племя сможет есть яйца, правда, здесь яйца размером с страусиные, кажется, их будет сложно съесть!»

Тусклый свет огня проникал через щели в деревянных досках, кто-то быстро прошел мимо, доски затрещали, рассыпая немного опилок на землю.

Измощенный старик сидел в деревянной клетке, дверь была привязана веревкой, которую можно было легко развязать. Двое мужчин в простой одежде с деревянными копьями стояли у входа, а двое других отдыхали на каменных скамьях.

Внезапно дверь, сделанная из лиан и веток, с грохотом распахнулась, и хрупкая конструкция ударилась о глиняную стену, разваливаясь на куски. Мужчина, который вошел, был огромного телосложения, с мускулистыми руками и ногами, его кожа была смуглой, а глаза — красными от напряжения. На голове у него были видны вздувшиеся вены.

Двое воинов, увидев его, с презрением сказали:

— Тебе здесь не место!

Мужчина, чье телосложение превосходило обоих, с легкостью подбежал к ним и ударил их по шее.

— Ты...

Те, кто отдыхал на скамьях, проснулись от шума и уставились на вошедшего.

— Хэй Сюн, что ты делаешь! — Янь Ху посмотрел на мужчину, затем на лежащих на земле соплеменников и строго спросил.

Хэй Сюн подбежал к ним и мгновенно сбил их с ног.

— Заткнитесь и лежите спокойно!

Янь Ху и Чи Юань в одиночку могли бы справиться с Хэй Сюном, но они не ожидали, что он нападет на них после того, как свалил двоих. Они не успели среагировать, и их сбили с ног.

— Ты, что ты задумал! — Шаман Яньи с дрожью в руках смотрел на Хэй Сюна.

Хэй Сюн, игнорируя вопросы шамана, с налитыми кровью глазами начал рвать веревку, удерживающую дверь.

Деревянные прутья скрипели, Хэй Сюн наконец развязал веревку и вошел в клетку.

Шаман Яньи попятился, споткнулся о бревно и беспомощно упал на землю.

Хэй Сюн наклонился, схватил шамана за подбородок и поднял его изможденное лицо. Его глаза были полны ненависти, и шаман почувствовал холод по спине.

— Шаман, мой отец действительно был убит Богом-Предком?

Шаман дрожал, его мутные глаза потеряли былой блеск.

— Да, Бог-Предок убил его.

— Бог-Предок убил отца...

Мужчина бормотал, вспоминая, что его отец Хэй Мэн, хоть и не был самым смелым воином в племени, не был самым сильным или умным, но кто мог сказать, что он был плохим отцом для него и матери?

<http://bllate.org/book/16442/1490878>